

УДК 1(091)

**ИММАНУИЛ КАНТ
И «НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ».
ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

А. Старцева¹, А. О. Сабанов¹

В обзоре представлены основные идеи, обсуждавшиеся на международной научной конференции «Иммануил Кант и “новое Просвещение”». Конференция проходила 20–22 апреля 2022 г. в Балтийском федеральном университете им. И. Канта в Калининграде. Организатором выступило научное подразделение БФУ им. И. Канта Академия Кантиана при поддержке Форума «Петербургский диалог». В докладах были проанализированы тезисы доклада Римскому клубу «Come On! Капитализм, краткосрочность перспектив, население и разрушение планеты» (2018), авторы которого, Э.У. фон Вайцзеккер и А. Вийкман, выступили с призывом к «новому Просвещению». Участники сопоставляли эти тезисы с философскими идеями Канта и искали ответы на вопрос, следует ли критическую философию Канта отнести к «старому» Просвещению или же в ней содержится подлинный потенциал искомого «нового Просвещения». Краткое содержание прозвучавших докладов и состоявшихся дискуссий отражено в соответствии с порядком выступлений. Конференция показала, что кантовское Просвещение не потеряло своей актуальности, а идеи «нового Просвещения» нуждаются в дальнейшем философском осмыслении.

Ключевые слова: Кант, Просвещение, новое Просвещение, Римский клуб, совершеннолетие, баланс, прогресс

В преддверии 298-го дня рождения Иммануила Канта 20–22 апреля 2022 г. в Балтийском федеральном университете им. И. Канта состоялась международная научная конференция «Иммануил Кант и “новое Просвещение”». Кон-

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Калининград, ул. А. Невского, д. 14. Поступила в редакцию: 08.10.2022 г. doi: 10.5922/0207-6918-2023-1-7

**IMMANUEL KANT
AND THE “NEW ENLIGHTENMENT”.
INTERNATIONAL
CONFERENCE REPORT**

A. Startseva¹, A.O. Sabanov¹

The review surveys the main ideas discussed at the international scientific conference “Immanuel Kant and the ‘New Enlightenment’” hosted by the Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU) in Kaliningrad on 20-22 April 2022. It was organised by IKBFU’s research unit Academia Kantiana with the support of the Petersburg Dialogue Forum. Speakers analysed the theses of the Report to the Club of Rome, Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet (2018), whose authors, Ernst Ulrich von Weizsäcker and Anders Wijkman, initiated a call for a “new Enlightenment”. The participants compared these theses with Kant’s philosophical ideas and looked for an answer to the question whether Kant’s critical philosophy should be consigned to the “old” Enlightenment or whether it has real potential for the desired “new Enlightenment”. The summaries of papers and discussions are arranged in order of their presentation. The Conference has shown that Kant’s Enlightenment has not lost its relevance while the ideas of the “new Enlightenment” need to be further examined philosophically.

Keywords: Kant, Enlightenment, “new Enlightenment”, Club of Rome, maturity, balance, progress

On 20-22 April 2022 the Immanuel Kant Baltic Federal University hosted an international conference “Immanuel Kant and the ‘New Enlightenment’”. The conference was organised by the Academia Kantiana (IKBFU) with the sup-

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU). 14 Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia. Received: 08.10.2022. doi: 10.5922/0207-6918-2023-1-7

ференция была организована Академией Кант-ианой (БФУ им. И. Канта) при поддержке Форума «Петербургский диалог» и обращена к тезисам доклада Римскому клубу «Come On! Капитализм, краткосрочность, население и уничтожение планеты» (2018) (далее — Доклад), авторы которого, Э.У. фон Вайцзеккер и А. Вийкман, выступили с призывом к «новому Просвещению». Ввиду масштабных глобальных вызовов в области науки, экономики, технологий и политики авторы доклада призывают к переориентации в отношении принципов, которые стали руководящими в эпоху модерна и привели к господству западного рационализма и материалистически ориентированной погоне за прибылью. В исторической ретроспективе это проявилось в колониалистской политике и уничтожении цивилизаций за пределами Европы; в настоящем — в опасной для жизни человечества эксплуатации природных ресурсов Земли. Кроме того, авторы упоминают последствия нового индивидуализма, который обусловил повышение ценности индивидуальных достижений и частного богатства. Поэтому одно из требований «нового Просвещения» должно заключаться, по их мнению, в отказе от европоцентризма и обращении к великим традициям иных цивилизаций, а другое — в необходимости сдерживать «суицидальные черты современного капитализма» (Weizsäcker, Wijkman, 2018, p. 93). Центральную теоретическую задачу «нового Просвещения» Вайцзеккер и Вийкман видят в создании философии не разделения и исключения, а баланса и взаимодополнения.

На конференции выступили ведущие исследователи из России, Аргентины, Великобритании и США.

В своем обращении к участникам конференции ректор *Александр Александрович Федоров* (БФУ им. И. Канта, Калининград) сделал акцент на острой актуальности тезисов Доклада в трех основных фреймах — экологическом, идеологическом и экономическом, что нашло отражение и в недавних книгах Дэвида Уоллеса-Уэллса (2019) (см. русский перевод:

port of the “Petersburg Dialogue” Forum and took as a starting point the theses of the Report to the Club of Rome, *Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet* (2018), (hereafter — *Report*) whose authors, Ernst Ulrich von Weizsäcker and Anders Wijkman, formulated a call for a “new Enlightenment”. In the face of the formidable global challenges in the fields of science, economics, technologies and politics, the authors of the *Report* call for a reorientation with regard to the principles which have prevailed in the modern epoch, leading to the dominance of Western rationalism and the materialistic pursuit of profit. In the historical perspective this was manifested in the colonialist policy and the destruction of civilisations outside Europe; and in the present in the exploitation of the Earth’s resources, which threatens the existence of mankind. The authors also refer to the consequences of the new individualism which has put greater value on individual achievement and private wealth. Therefore one of the imperatives of the “new Enlightenment” should be the renunciation of Europe-centrism and a turn to the great traditions of other civilisations, and the other is the need to restrain “the suicidal features of modern capitalism” (Weizsäcker and Wijkman, 2018, p. 93). Weizsäcker and Wijkman see the main task of the “new Enlightenment” in developing a philosophy not of division and exclusion, but of balance and mutual complementarity.

Speakers at the Conference were prominent researchers from Russia, Argentine, Great Britain and the USA.

In his address to the Conference the Rector, *Alexander A. Fedorov* (IKBFU, Kaliningrad), stressed the relevance of the *Report* in three main frames: ecological, ideological and economic, which has been reflected in the recent books by David Wallace-Wells (2019) and Shoshana Zuboff (2018). The reading of these books

Уоллес-Уэллс, 2020) и Шошаны Зубофф (2018) (см. русский перевод: Зубофф, 2022). По прочтении этих книг возникает, в частности, вопрос, может ли нынешнее поколение, которое стоит у властных рычагов, определяет потоки движения капиталов и задает тон и вкус современности, предложить новый путь развития. По мнению А. А. Федорова, в этом отношении необходимо доверять новому поколению, возлагать на него и большую надежду, и большую ответственность, видеть в нем ту силу, которая может дать надежду миру. Возвращаясь к тезисам Доклада, научный директор Академии Кантианы *Нина Анатольевна Дмитриева* (БФУ им. И. Канта, Калининград / МПГУ, Москва) заметила, что его авторы называют Иммануила Канта в числе наиболее влиятельных мыслителей «старого» европейского Просвещения и тем самым перекладывают на него часть ответственности за историческую судьбу этого проекта. Поэтому участникам конференции предстоит ответить на вопрос, правы ли авторы Доклада в том, что относят критическую философию Канта к «старому» Просвещению, или, идя на поводу исторических клише, они упускают в ней то, без чего «новое Просвещение» попросту не состоится.

Обсуждение этих и других вопросов открыл доклад *Алексея Николаевича Круглова* (РГГУ, Москва), в котором были проанализированы понятия просвещения, альтернативные кантовскому: было проведено различие между собственно кантовским понятием просвещения и тем, как это понятие воспринималось во времена Канта, а также тем, какое — собирательное — понятие просвещения вошло в исторический обиход. Как показал А. Н. Круглов, на рубеже XVIII—XIX вв. насчитывалось более двух десятков значений термина «просвещение», при этом кантовское понятие не было доминирующим и определяющим в немецкой философской мысли того времени; оно сосуществовало с определениями, предложенными Мендельсоном, Эберхардом, Шпальдингом, Шиллером, Гердером и др.

prompts, among other things, the question whether the current generation which holds the levers of power, determines the flows of capital and sets the trends is capable of proposing a new path of development. In Fedorov's opinion, one has to trust the new generation and pin greater hopes on it, invest it with greater responsibility and see it as the force which can give hope to the world. Going back to the theses of the *Report*, *Nina A. Dmitrieva*, the scientific director of the *Academia Kantiana* (IKBFU, Kaliningrad / MPGU, Moscow), noted that the authors mention Immanuel Kant among the most influential thinkers of the "old" Enlightenment and thereby make him partly responsible for the historical fate of the Enlightenment project. Thus, the conferees should answer the question whether the authors of the *Report* are right in consigning Kant's critical philosophy to the "old" Enlightenment or, misled by historical clichés, miss something without which the "new Enlightenment" will simply be a non-starter.

The discussion of these and other questions was initiated by *Alexey N. Krouglov* (RSUH, Moscow) who analysed the concepts of enlightenment that are alternatives to Kant's: he drew a distinction between the Kant's concept of enlightenment as seen today and how it was perceived in his time. He also distinguished the generic concept of enlightenment that became common in later history. A. Krouglov showed that at the turn of the eighteenth and nineteenth centuries the term "enlightenment" had about two dozen meanings, whereby Kant's concept was not dominant in German philosophical thought of the time; it coexisted with the definitions proposed by Mendelssohn, Eberhard, Spalding, Schiller, Herder and others.

Отвечая на вопрос Р.Г. Апресяна² о соотношении понятий просвещения у русских и немецких мыслителей, А. Н. Круглов заметил, что в России бытовало своеобразное, многозначное понятие просвещения и религиозный аспект был в нем одним из значимых: считалось, что подлинно просвещен тот, кто подлинно верует (см. об этом: Круглов, 2023). Постепенно это понятие со всеми его коннотациями как бы накладывалось на то понятие, которым в Западной Европе стали обозначать процессы, названные просвещением³. На вопросы А.Г. Жаворонкова и С.Н. Градиrossoвского о том, что взяли XX столетие и современность из кантовского понятия просвещения, докладчик ответил, что в последние десятилетия XX века в поле внимания некоторых исследователей в области философии права попало понятие «совершеннолетия», но оно, к сожалению, терялось на фоне глобальных обобщений. Наиболее актуальной для современности оказалась позиция Мозеса Мендельсона в отношении просвещения как веротерпимости и религиозного равноправия.

Роман Викторович Светлов (БФУ им. И. Канта, Калининград) в начале своего доклада сопоставил взгляды Канта, изложенные в трактате «Предполагаемое начало человеческой истории», и рефлексивное описание «царства Кроноса» из позднего диалога Платона «Политик». Оказывается, что в ходе катастрофы — утраты райского природного состояния (Кант) или конца золотого века (Платон) — люди, согласно Канту, необходимо выходят из века «невинности», а согласно Платону, Космос сам «выбрасывает» их оттуда. Но именно так рождается человек, обретая логос и свободу. По мнению Р.В. Светлова, сторонники «нового Просвещения» полагают, что взгляды Платона и Канта сформированы в логике «Пустой Земли» — территории, требующей установления господства над ней, — и взамен предлагают понятие «Полной Земли», нуждающееся в альтернативной этике с существенным ограничени-

Asked by Ruben Апресян² about the relationship between the concepts of enlightenment in Russian and German thinkers, A. Krouglov noted that in Russia there was a peculiar, polysemantic concept of enlightenment, with the religious element being one of the most important: a truly enlightened person was one whose faith was true (see: Krouglov, 2023). Gradually, this concept with all its connotations was superimposed, as it were, on the concept that denoted the processes that were called Enlightenment³ in Western Europe. Asked by Alexey Zhavoronkov and Sergey N. Gradirovsky what the twentieth century and contemporaneity took from the Kant's concept of enlightenment, he replied that in the final decades of the twentieth century some researchers in the philosophy of law took up the concept "maturity" but unfortunately it was lost against the background of global generalisations. Nowadays the position of Moses Mendelssohn on enlightenment in religious tolerance and equality has prevailed.

Roman V. Svetlov (IKBFU, Kaliningrad) began his presentation by comparing the views Kant set forth in the treatise *Conjectural Beginning of Human History* and a reflexive description of "the kingdom of Chronos" in Plato's late dialogue *Statesman*. It turns out that during a catastrophe — the loss of the original paradisiacal state (Kant) or the end of the Golden Age (Plato) — humans, according to Kant, inevitably emerge from the state of "innocence" and, according to Plato, the Cosmos itself "throws them out". But this is how the human being is born, obtaining logos and freedom. In R. Svetlov's opinion, the advocates of the "new" Enlightenment believe that Plato and Kant proceeded from the logic of an "empty world" — territory that needs to be dominated — and

² Признан Минюстом России иностранным агентом.

³ О функционировании в России обобщенного понятия просвещения см.: (Dmitrieva, 2023).

² Declared a foreign agent by the Russian Justice Ministry.

³ On the functioning of the generalised concept of enlightenment in Russia see Dmitrieva (2023).

ем, усечением ряда прав и свобод. Интеллектуальная несостоятельность такого подхода была проиллюстрирована докладчиком примерами из современной научной фантастики, реконструирующими подобные стратегии.

В дискуссионной части С. Н. Градировский предположил, что в Докладе «новое Просвещение» понимается как мужество отказа от «разогнанного потребления», и задался вопросом о философской слое этого понятия. В репликах Р. Г. Апресяна и В. А. Чалого внимание было акцентировано на связи «нового Просвещения» и «нового Левиафана», которую проблематизировал Р. В. Светлов, показав, что утопия воплощенная становится антиутопией: «новое Просвещение» ставит задачу нового социального устройства, нового порядка через идеологизирование и индоктринацию. Понятие «нового Просвещения» у Вайцзеккера и Вийкмана, как заметил В. А. Чалый, действительно выполняет сугубо инструментальную функцию, но, может быть, «новый Левиафан» — та реальность, в которой мы живем, а «новое Просвещение» следует рассматривать как сопротивление ей и стремление к нормализации.

Анализируя задачи «нового Просвещения», *Рубен Грантович Апресян* (Институт философии РАН, Москва) отметил не только невозможность в современных российских реалиях отказаться от задач «старого» Просвещения, изложенных в кантовской статье «Ответ на вопрос: что такое просвещение?», но и их актуальность сегодня. Кантовский моральный агент, по сути, бесчувствен: ему дозволено лишь чувство уважения к моральному закону, все остальные чувства подчиняются долгу. Соединяя кантовскую этику с современной теорией эмоционального интеллекта, докладчик пытается примирить «старое» и «новое» Просвещение и предложить таким образом основания для искомой авторами доклада «философии баланса, но не исключения» (Weizsäcker, Wijkman, 2018, p. 95). М. Штикер, полемизируя с докладчиком, отметил, что эмоциональный интеллект открывает возможность для манипуляции другими людьми посредством ана-

instead propose the concept of the “full world” which needs an alternative ethics which substantially limits and curtails some rights and freedoms. The speaker demonstrated the intellectual fallacy of this approach by citing examples from modern science fiction which reconstruct such strategies.

During the discussion Sergey Gradirovsky suggested that the *Report* understands the “new Enlightenment” as the courage to renounce ‘speeded-up consumption’ and looked at the philosophical layer of this concept. In their remarks Ruben Апресян and Vadim Chaly focused on the connection between the “new Enlightenment” and the “new Leviathan”, a problem flagged by R. Svetlov who showed that a utopia, put into practice, becomes an anti-utopia: the “new Enlightenment” seeks to establish a new social arrangement, a new order through ideology and indoctrination. V. Chaly noted that with Weizsäcker and Wijkman the concept of the “new Enlightenment” does perform a strictly instrumental function, but perhaps the “new Leviathan” is a reality in which we live and the “new Enlightenment” should be seen as resistance to it and a push toward normalisation.

Analysing the tasks of the “new Enlightenment”, *Ruben G. Апресян* (RAS Institute of Philosophy, Moscow) noted that in modern Russian reality it is impossible to renounce the tasks of the “old” Enlightenment as set out in Kant’s article “An Answer to the Question: What Is Enlightenment?” and stressed the relevance of these tasks today. Kant’s moral agent is essentially unfeeling: it can only feel respect for the moral law, while all other feelings are subordinate to duty. Combining Kantian ethics with the modern theory of emotional intellect, the speaker tried to reconcile the “old” and “new” Enlightenment and thus suggested

лиза эмоций, что противоречит кантовскому пониманию просвещения. Р.Г. Апресян, соглашаясь, указал на необходимость установки этических рамок для программ социально-эмоционального обучения. В. А. Чалый, приняв возражение М. Штикера, предположил, что воспитание эмоционального интеллекта ориентировано на последствия, а в кантовской этике последствия не могут придать действиям безусловной моральной ценности.

Михаил Юрьевич Загирняк (БФУ им. И. Канта, Калининград) в своем докладе предложил дальнейшие аргументы в пользу признания просветительского потенциала этических идей Канта и показал, что три формулы категорического императива, — универсализации, гуманности и автономии — рассматривают индивидуальную свободу как внутренне связанную с участием в социальной жизни, в которой устанавливаются принципы формирования и бытия социума и определяется понятие личной ответственности за окружающий мир. Осознать свободу как долг помогает педагогика, которая определяет дисциплинарные принципы и приучает к самодисциплине. Однако дисциплина лишь способствует осознанию долга, но сама по себе не является нравственным инструментом. Опираясь на педагогическую концепцию неокантовца С.И. Гессена, М.Ю. Загирняк предложил рассматривать этические идеи Канта в качестве основания для осознания человеком в ходе образовательного процесса личной ответственности перед человечеством и миром (см. подробнее: Zagirnyak, 2021). Отвечая на вопрос В.А. Чалого о соотношении дисциплины, свободы и автономии воли, М.Ю. Загирняк указал на различие Гессеном понятий дисциплины и дрессировки. Так, дрессировка не приводит ни к осознанию долга, ни к пониманию своей роли как участника социума. Дисциплина же направлена именно на всестороннее развитие личности — на осознание индивидом своих способностей и возможностей. Вопрос Л.Ю. Корнилаева о роли и образе педагога у Канта позволил М.Ю. Загирняку под-

grounds for the “philosophy of balance and not exclusion” sought by the authors of the *Report* (Weizsäcker and Wijkman, 2018, p. 95). Martin Sticker, in polemical vein, said that emotional intellect makes it possible to manipulate other people by analysing emotions, which contradicts Kant’s concept of enlightenment. R. Апресян agreed and pointed out the need to establish ethical frames for programmes of social-emotional education. V. Chaly, accepting M. Sticker’s objection, suggested that the education of emotional intelligence is focused on consequences, while in Kantian ethics consequences cannot impart any unconditional moral value to actions.

Mikhail Yu. Zagirnyak (IKBFU, Kaliningrad) laid out further arguments in favour of recognising the enlightenment potential of Kant’s ethical ideas and showed that the three formulas of the categorical imperative — universalisation, humanity and autonomy — see individual freedom as inherently linked with social life in which the principles of the formation and being of society are established and the concept of personal responsibility for the surrounding world is defined. Pedagogy promotes awareness of freedom as duty by setting disciplinary principles and instilling self-discipline. However, discipline merely helps to become aware of duty, but is not in itself a moral instrument. Proceeding from the pedagogical concept of the Neo-Kantian Sergey Hessen, M. Zagirnyak proposed considering Kant’s ethical ideas as grounds for instilling in the course of the education process a sense of personal responsibility to mankind and the world (for more detail see: Zagirnyak, 2021). Replying to V. Chaly’s question about the relationship between discipline, freedom and autonomy of will, M. Zagirnyak pointed out that Hessen distinguished discipline and drill. Drill does not lead to awareness of duty or the individual’s role as a member of society. By contrast, dis-

черкнуть их значимость для «нового Просвещения»: по Канту и Гессену, педагог не должен дидактически «наседать», но должен воспитать прежде всего свободную личность, которая осознаёт себя и понимает свою свободу как возможность для творчества.

В своем докладе *Алексей Геннадьевич Жаворонков* (Институт философии РАН, Москва / Университет им. И. В. Гёте, Франкфурт-на-Майне) рассмотрел возможности применения прагматической рациональности Канта для описания публичной сферы, тем самым продолжив линию защиты кантовского («старого») Просвещения. Прагматическая рациональность, связанная с теоретической и практической рациональностью, но не исчерпываемая ими, имеет отчетливый социальный характер в антропологии Канта и прокладывает мостик к его политической философии. Недооцененная ранее, прагматическая рациональность в приложении к публичной сфере может иметь ряд преимуществ: например, выступать связующим звеном между разными слоями кантовской философии, позволяя нам понимать особенности трансформаций социальных принципов поведения и адаптировать некоторые кантовские понятия (например, «гражданин мира», «космополитизм» и др.) к эмпирически ориентированным методам (см. подробнее: Zhavoronkov, 2022).

При обсуждении доклада Р. Г. Апресян задал вопрос о том, каким образом и в каком смысле прагматическая рациональность может быть принципом социального взаимодействия в публичной сфере. А. Г. Жаворонков подчеркнул, что принципы взаимодействия в социальной сфере динамичны, а кантовская антропология позволяет адаптировать различные элементы кантовской этики и политической философии к нуждам социальных наук и к социальной практике. Отвечая на вопрос А. С. Зильбера о взаимосвязи знания о мире как прагматического и одной из максим самостоятельного мышления (мысля, ставить себя на место всякого другого) как публичного, А. Г. Жаворонков раскрыл двоякого рода механизм этой связи: с од-

циплине is aimed at all-round development of the individual, making the individual aware of his/her capabilities and opportunities. Leonid Yu. Kornilayev's question about Kant's perception of the role and image of the teacher enabled M. Zagirnyak to stress their importance for the "new Enlightenment": according to Kant and Hessen, the teacher should not "pressure" his pupils didactically, but should above all foster a free individual who is aware of himself and understands his freedom as freedom of creative endeavour.

Alexey G. Zhavoronkov (RAS Institute of Philosophy, Moscow / Goethe University, Frankfurt am Main) looked at the possibility of using Kant's pragmatic rationality to describe the public sphere, thus continuing the defence of the Kantian ("old") Enlightenment. Pragmatic rationality, connected with theoretical and practical rationality but not confined to either, has a distinctly social character in Kant's anthropology, thus building a bridge to his political philosophy. Previously underestimated pragmatic rationality applied to the public sphere may have some advantages: for example, it may act as a link between different levels of Kant's philosophy, giving us insights into the transformations of social principles of behaviour and enabling us to adapt some of Kant's concepts (for example, "citizen of the world", "cosmopolitanism", etc.) to empirically oriented methods (for more detail see: Zhavoronkov, 2022).

In the discussion R. Апресян asked how and in what sense pragmatic rationality can be a principle of social interaction in the public domain. A. Zhavoronkov stressed that the principles of interaction in the social sphere are dynamic, and Kant's anthropology makes it possible to adapt various elements of Kantian ethics and political philosophy to the needs of the social sciences and social practice. Asked by Andery Zilber about the interconnection be-

ной стороны, чтобы более эффективно получать знания о мире, необходимо уже уметь ставить себя на место другого, а с другой — приобретение знаний о мире помогает лучше ставить себя на место другого. Он также предложил рассматривать кантовскую антропологию как осведомленную относительно остального корпуса кантовской философии.

Лусиана Мартинез (Университет Буэнос-Айреса, Аргентина) в своем выступлении обратилась к анализу различия между мнением, верованием и знанием в теоретической философии Канта. Знание — такая информация, которая субъективно и объективно обоснована и достигается процедурой убеждения. Убеждение (*Überzeugung*) определяется как то, что считается истинным на рациональных основаниях и что должно быть истинным для всех мыслящих существ; верование обосновано лишь субъективно и может быть достигнуто процедурой уговаривания (*Überredung*); мнение же не обосновано ни субъективно, ни объективно. Л. Мартинез показывает, что, вопреки заявлению Римского клуба, мы не обладаем знанием о будущем, а для того чтобы принимать решения и действовать, важно не путать уговаривание с убеждением. Поэтому следует не терять из виду предмет размышления, а также всегда быть частью сообщества, в котором обсуждаются и пересматриваются основания наших суждений, чтобы обеспечить пространство обдумывания для всех участников глобальных перемен.

В. А. Чалый предложил обратиться к проблеме Геттиера и задуматься над вопросом, попадает ли Кант в ловушку, если считает знанием объективно достаточные убеждения. По мнению Л. Мартинез, Кант уходит от этой проблемы, различая то, что мы считаем истиной субъективно, и то, о чем мы имеем объективное знание, что оно истинно.

Оливер Зензен (Тулейнский университет Луизианы, США) завершил первый день конференции докладом «Зачем изучать Канта?». По его мнению, авторы Доклада, говоря о необходимости преодоления «старого» Просве-

etween knowledge of the world as pragmatic and one of the maxims of independent thinking (putting oneself in the place of the other) as public, A. Zhavoronkov pointed to the two-way mechanism of this connection: on the one hand, to obtain knowledge of the world more effectively one *already* should be able to put oneself in the other's place and, on the other hand, obtaining knowledge of the world facilitates putting oneself in the place of the other. He also suggested considering Kant's anthropology as cognisant of the whole corpus of Kant's philosophy.

Luciana Martinez (University of Buenos-Aires, Argentine) analysed the difference between opinion, belief and knowledge in Kant's theoretical philosophy. Knowledge is information grounded subjectively and objectively and achieved through the process of conviction. Conviction (*Überzeugung*) is defined as that considered to be true on rational grounds and must be true for all thinking beings; belief is grounded only subjectively and may be attained through the procedure of persuasion (*Überredung*); opinion is not grounded either subjectively or objectively. L. Martinez showed that, contrary to the statement of the Club of Rome, we do not possess knowledge of the future and, in order to make decisions and act, it is important not to confuse persuasion with conviction. Therefore one should never lose sight of the object of reflection and always be part of the community in which the foundations of our judgments are discussed and revised to provide space for reflection for all the participants in global change.

V. Chaly, recalling the Gettier problem, raised the question whether Kant might fall into a trap if he considered objectively sufficient convictions to be knowledge. L. Martinez replied that Kant sidesteps this problem, distinguishing what we consider to be true subjectively and that of which we have objective knowledge that it is true.

щения, ставят в вину Канту продвижение таких идей, как рационализм, индивидуализм, отсутствие баланса между разумом и эмоциями. Свой доклад О. Зензен построил как разбор каждой из этих идей с кантовских позиций. Говоря о рационализме, Римский клуб имеет в виду отмену разумом традиций и ценностей. Разум в философии Канта, действительно занимает главенствующую роль, но не абсолютную. Разум человека не может охватить весь мир, он не может познать некоторые идеи, например Бога, свободы и души. Поэтому Кант оставляет место для веры (В XXX). Он не призывает нас к отказу от ценностей, но предупреждает от попадания в рабство к обычаю, призывает нас мыслить самостоятельно, последовательно и в сотрудничестве с другими. Отвечая на обвинения Канта в индивидуализме, О. Зензен отметил социальный характер философии Канта, а именно его учение о всеобщих целях, согласно которому моральное действие предполагает благо для всех. Поэтому кантовская автономия вовсе не означает полного индивидуализма. Относительно третьего обвинения в адрес Канта, будто бы в его философии отсутствует баланс между разумом и чувственностью, О. Зензен указал, что Кант, подчеркивая важность чистого разума, в своей теоретической и практической философии не умалял роли чувственности. Без чувственности нам не был бы дан ни один предмет, а без рассудка ни один предмет не мог бы мыслиться (В 75). В области практической философии Кант также соблюдает баланс, разрабатывая антропологию как эмпирическое знание человеческой природы, необходимое для конкретного применения моральных принципов.

В своем выступлении *Андрей Сергеевич Зильбер* (БФУ им. И. Канта, Калининград), отправляясь от идеи баланса, изложенной в Докладе, сосредоточился на проблеме баланса между краткосрочной и долгосрочной перспективой, между скоростью и стабильностью, между развитием и справедливостью в кантовской философии. Рекомендации Канта обнаруживаются в его этике долга, в которой высшие

Oliver Sensen (Tulane University of Louisiana, USA) brought the first conference day to an end with a paper called "Why Study Kant?" By his account, the authors of the *Report*, speaking about the need to overcome the "old" Enlightenment, accuse Kant of promoting such ideas as rationalism, individualism and lack of balance between reason and emotions. O. Sensen structured his presentation by unpicking each of these ideas in the light of the Kantian position. Speaking about rationalism, the Club of Rome refers to reason cancelling traditions and values. Reason plays the dominant but not an absolute role in Kant's philosophy. Human reason cannot embrace the whole world, it is unable to grasp some ideas, e.g. God, freedom and the soul. That is why Kant leaves space for faith (*KrV*, B XXX). He does not call on us to renounce values, but warns us against becoming slaves of custom and urges us to think independently, consistently and in cooperation with others. Responding to the accusation of individualism in Kant, O. Sensen noted the social character of Kant's philosophy, viz. his doctrine of universal goals, whereby a moral act implies good for all. That is why Kant's autonomy does not mean complete individualism. Concerning the third charge against Kant, i.e. that there is no balance between reason and sensibility in his philosophy, O. Sensen pointed out that Kant, while stressing the importance of pure reason, in his theoretical and practical philosophy did not belittle the role of sensibility. Without sensibility not a single object would be given us, and without understanding no object could be thought (*KrV*, B 75). Likewise, Kant keeps a balance in the field of practical philosophy by developing anthropology as empirical knowledge of human nature, necessary for applying moral principles in practice.

предписания имеют безусловный характер, а их исполнение работает на долгосрочную перспективу (однако не предполагает искоренения естественных склонностей человека, поскольку это невозможно). Представление о политическом идеале как базовом принципе права служит регулятивной идеей, которая требует постепенных улучшений и подталкивает к поиску баланса между краткосрочной и долгосрочной перспективой, а стабильность воспроизводства является условием для стабильности постепенного развития. Для Канта важен баланс между областью нравственных принципов и областью утилитарных целей, однако принципы должны определять *приоритетные* цели и средства, а не наоборот. А. С. Зильбер указал, что в философии Канта обнаруживаются инструменты, которые могут оказать влияние на принимающих решения и проводящих реформы, — это публичность, стихийность которой сегодня отчасти превратила ее в средство манипуляций, и временность, или незавершенность правовых установлений. Последняя сочетает соблюдение справедливости и определенной скорости развития.

Как заметил в обсуждении С. Н. Градировский, из логики доклада следует, что сам Кант создал искомый Вайцзеккером и Вийкманом концептуальный философский аппарат, и поэтому необходимо вернуться к Канту. А. С. Зильбер подтвердил и напомнил, что калининградский кантовед Л. А. Калинин (см.: Зильбер, Луговой, Попова и др., 2021) предлагает рассматривать философию Канта отдельно от Просвещения (см.: Kalinnikov, 2023), и в этом есть свой резон, поскольку те недостатки Просвещения, о которых идет речь в Докладе, не относятся к кантовскому просветительскому проекту — идеи последнего более комплексны и способны задать каркасы для современного поиска баланса. Р. Г. Апресян заметил, что докладчик делает Канта актуальным диспутантом по поводу современных проблем, но возникает вопрос, при каких методологических условиях можно рассматривать его в таком качестве. А. С. Зильбер признал, что Кант

In his presentation *Andrey S. Zilber* (IKBFU, Kaliningrad), proceeding from the idea of balance set forth in the *Report*, concentrated on the problem of balance between short-term and long-term perspectives, between speed and stability, between development and justice in Kant's philosophy. Kant's recommendations are found in his ethics of duty in which the highest prescriptions are unconditional and their fulfilment works for the long-term perspective (though it does not envisage the eradication of the human being's natural inclinations since this is impossible). The notion of the political ideal as the basic principle of law is a regulatory idea which calls for gradual improvement and prompts the need to seek a balance between short-term and long-term perspectives, while stability of reproduction is the condition of stability of gradual development. For Kant the important thing is the balance between the realm of moral principles and the realm of utilitarian goals, with the principles determining the *priority* ends and means, and not vice versa. A. Zilber pointed to instruments in Kant's philosophy which may influence those who make decisions and implement reforms: such an instrument is publicity, whose spontaneous character today has partly turned it into an instrument of manipulation; another is the temporariness or incompleteness of legal regulations. The latter combines compliance with justice and a certain speed of development.

In the discussion, S. Gradirovsky observed that it follows from the logic of the paper that Kant himself had created the conceptual philosophical apparatus sought by Weizsäcker and Wijkman. This would dictate a return to Kant. A. Zilber confirmed this and recalled that Leonard Kalinnikov, a Kaliningrad Kant scholar (see Chaly, *et al.*, 2021), suggests that Kant's philosophy should be seen separately from the Enlightenment (*cf.* Kalinnikov, 2023). This makes sense, seeing that the shortcomings of the En-

в определенном смысле опередил свое время и сумел сформулировать идеалы, средства воплощения которых начали появляться только ближе к нашему времени.

В своем докладе *Мартин Штикер* (Бристольский университет, Великобритания) предложил расширенную формулу гуманности кантовского категорического императива (AA 04, S. 429; Кант, 1997, с. 169): «Поступай так, чтобы ты относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, всегда как к цели, и никогда только как к средству (1), никогда *только как к вещи* (2) или никогда *только как к врагу* (3)». Расширение формулы гуманности позволяет глубже раскрыть выраженные в ней ценности и идеи Просвещения. Так, требование, запрещающее отмеченные категории отношения к человеку, в случае отношения (1) «никогда только как к средству» запрещает эксплуатацию, обман и принуждение, в случае отношения (2) «никогда только как к вещи» запрещает безразличие и обесценивание, в случае отношения (3) «никогда только как к врагу» запрещает ликвидацию человека (как преграды) и исключение из общества. Указанные категории отношений ошибочны и не позволяют относиться к человеку как к цели самой по себе. Согласно М. Штикеру, этические теории должны учитывать эти ошибки в отношении к человеку, уметь их различать и предоставлять весомые этические аргументы против таких форм обращения к человеку. В конце своего выступления докладчик обратился к аудитории с вопросом о том, является ли выделенный список ошибочных категорий по формуле гуманности исчерпывающим, на что А. О. Сабанов заметил, что, по его мнению, указанные формулы представляют собой гипотетические императивы, и предложил категорию отношения «только как к рабу», которая подменяет свободу другого своим представлением о свободе.

Давид Олегович Рожин (БФУ им. И. Канта, Калининград) в своем докладе проанализировал понятие прогресса и его историческое раз-

lightenment referred to in the *Report* do not apply to Kant's Enlightenment project since its ideas are more comprehensive and can serve as a framework for the search for balance today. R. Апресян noted that the speaker made Kant a relevant disputant on contemporary problems, but the question suggests itself: Under what methodological conditions can he be seen in this capacity? A. Zilber conceded that Kant was in a certain sense ahead of his time and managed to formulate ideals whose implementation only became possible nearer to our own time.

Martin Sticker (Bristol University, UK) proposed an extended formula of humanity for the Kantian categorical imperative (GMS, AA 04, p. 429; Kant, 2011, p. 87): "So act that you use humanity, in your own person as well as in the person of any other, always at the same time as an end, never merely as a means (1), never *merely as a thing* (2) or never *merely as an enemy* (3)." The extension of the formula of humanity gives a deeper insight into the values it expresses and the ideas of Enlightenment. Thus, the ban on the categories of the attitude toward human beings, in the case of the relationship (1) "never merely as a means" forbids exploitation, cheating and coercion, (2) "never merely as a thing" forbids indifference and devaluation, (3) "never merely as an enemy" forbids elimination of the person (as an obstacle) and exclusion from society. The above categories of relations are mistaken and prevent the human being from being treated as an end in him/herself. According to M. Sticker, ethical theories should take into account these mistakes in the attitude toward the human being and should be able to perceive and present weighty ethical arguments against such forms of treating the human being. Toward the end of his presentation M. Sticker asked the audience if his list of mistaken categories under the formula of humanity was exhaustive. Aleksandr O. Sabanov observed that in his opinion the said formulas are hypothetical imperatives and suggested

витие⁴. Он показал, что в постмодернистских философских концепциях прогресса, а также в концепции научно-технического прогресса стремление к высшему нравственному идеалу выносится за скобки. Этика и прогресс утрачивают связь друг с другом. Задавшись вопросом о нравственном идеале и его месте в понятии прогресса, Д. О. Рожин обратился к Канту как главному теоретику автономной этики и показал, что кантовская концепция эволюции строится на «этическом перерождении», которое возможно только благодаря морали, основанной на идее свободы. Таким образом, именно философия Канта способна преодолеть кризис, проявившийся в XX в. вследствие утраты связи между современным научно-техническим прогрессом и этикой.

Завершил конференцию доклад *Вадима Александровича Чалого* (БФУ им. И. Канта, Калининград) «Возвращая “культурный мандат”: идея устойчивого развития в кантовской перспективе», который состоялся в виде открытой лекции в Кафедральном соборе в день рождения Канта. В. А. Чалый проанализировал идею «устойчивого развития» в современных концепциях и раскрыл ее философские и религиозные корни. Он обнаружил, что идея «устойчивого развития» появляется в современном мире как реакция на кризис, вызванный человеческой деятельностью. В связи с человеческой деятельностью было введено понятие культурного мандата как права человека владычествовать над природой. «Устойчивое развитие» становится «новым» Просвещением, которое противопоставляется авторами Доклада «старому» Просвещению. «Старое» Просвещение, по их мнению, должно быть преодолено, ведь оно в какой-то степени заложило основы эксплуататорского, колониального отношения к природе, вооружило человека научной рациональностью и сняло своей натуралистической этикой нравственные ограничения, наложенные на человеческий эгоизм религией. Культурный мандат в философии Нового времени

⁴ В докладе нашли развитие в том числе идеи, изложенные в статьях: (Рожин, 2020; Рожин, 2022).

adding the category of treatment “merely as a slave”, which supplants the freedom of the other with one’s own notion of freedom.

David O. Rozhin (IKBFU, Kaliningrad) analysed the concept of progress and its historical development.⁴ He demonstrated that the post-modernist concepts of progress, as well as the concept of scientific-technological progress bracket out the striving toward the highest ideal. Ethics and progress are thus disconnected. Having raised the question of the moral ideal and its place in the concept of progress, D. Rozhin turned to Kant as the main theoretician of autonomous ethics and demonstrated that Kant’s concept of evolution is built around the idea of “ethical rebirth”; this is only possible thanks to morality based on the idea of freedom. Thus, it is precisely Kant’s philosophy that is capable of overcoming the crisis brought about in the twentieth century by the loss of connection between modern scientific and technological progress and ethics.

The conference was crowned with the presentation by *Vadim A. Chaly* (IKBFU, Kaliningrad) “Turning in the ‘Cultural Mandate’: The Idea of Sustainable Development from a Kantian Perspective”. This had the form of an open lecture at the Cathedral on Kant’s birthday. V. Chaly reviewed the idea of “sustainable development” in contemporary theories and traced its philosophical and religious roots. He found that the idea of “sustainable development” in the modern world emerged as a reaction to the crisis caused by human activity. Human activity led to the introduction of the concept of the cultural mandate as the human being’s right to dominate nature. “Sustainable development” becomes the “new” Enlightenment which the authors of the *Report* counterposed to the “old” Enlightenment. They maintain that the “old” Enlightenment should be overcome, because to a certain extent it laid the foundations of an exploitative, colonialist

⁴ The paper also reflected the ideas set forth in his articles (see: Rozhin, 2020; 2022).

стал новым оружием против природы и привел к современному кризису. Вместе с тем В. А. Чалый показал, что выводы, сделанные в докладе Римского клуба относительно «старого Просвещения», неоднозначны. Если рассматривать современный кризис в кантовской перспективе, то он вызван не эксплуатацией природы, а в первую очередь отставанием людей в их нравственном развитии, их несовершеннолетием. Современные социальные, экологические и экономические проблемы имеют нравственные основания — именно моральная дикость человека является источником всех кризисов. Обращаясь к кантовской концепции «устойчивого развития», мы сможем более точно и не так поверхностно разрешить современный кризис.

Список литературы

Зильбер А.С., Луговой С.В., Попова В.С., Пушкарский А.Г., Чалый В.А. Рыцарь современной русской кантианы. К 85-летию Л. А. Калининкова // Кантовский сборник. 2021. Т. 40, № 2. С. 7–26. doi: 10.5922/0207-6918-2021-2-1.

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А. Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М.: Издательство Института Гайдара, 2022.

Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. на нем. и рус. яз. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3. С. 39–275.

Круглов А.Н. О понятии просвещения в русской философии XVIII века // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 225–245.

Рожин Д.О. Идея прогресса как нравственного совершенствования в философии И. Канта и В.Д. Кудрявцева-Платонова // Проблемы этики. 2020. № 9. С. 93–96.

Рожин Д.О. Кант об основных практических условиях для достижения морального совершенства // IV Летняя школа по изучению наследия И. Канта. Учение Канта о войне и мире в философии Просвещения и немецкого идеализма: сб. тез. докл. междунар. науч. конф. / под ред. Н.А. Дмитриевой; Академия Кантиана БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. С. 16–21. doi: 10.5922/978-5-9971-0695-9-3.

Уоллес-Уэллс Д. Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления / пер. с англ. М. Финогенова. М.: Individuum, 2020.

attitude to nature, equipped the human being with scientific rationality and by its naturalistic ethics lifted the moral restrictions religion imposed on human egoism. The cultural mandate in modern-day philosophy has become a new weapon against nature and has led to the contemporary crisis. At the same time V. Chaly argued that the conclusions reached in the *Report* about the “old” Enlightenment are contradictory. If we look at the contemporary crisis from the Kantian perspective, it is caused not by the exploitation of nature, but first and foremost by the human being’s moral lag, his/her immaturity. Contemporary social, ecological and economic problems have moral origins; it is the human being’s moral dereliction that is the source of all the crises. By turning to Kant’s concept of “sustainable development” we can resolve the modern crisis more effectively and less superficially.

References

Chaly, V.A., Lugovoy, S.V., Popova, V.S., Pushkarsky, A.G. and Zilber, A.S., 2021. The Knight of Contemporary Russian Kantiana. On the 85th Birthday of Leonard Kalinnikov. *Kantian Journal*, 40(2), pp. 7-26. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2021-2-1>

Dmitrieva, N.A., 2023. The Changing Concept of Enlightenment in Russia — An Outline. *SHS Web of Conferences*, 161, e03001. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202316103001>

Kalinnikov, L.A., 2023. Kant’s Philosophy as the Development of the Intentions of Enlightenment. *SHS Web of Conferences*, 161, e02001. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202316102001>

Kant, I., 2011. *Groundwork of the Metaphysics of Morals. A German-English Edition*. Edited and translated by M. Gregor and J. Timmermann. Cambridge: Cambridge University Press.

Krouglov, A.N., 2023. The Concept of Enlightenment in Russian Philosophy of the 18th Century. *Khristianskoye Chteniye*, 1, pp. 225-245.

Rozhin, D.O., 2020. The Idea of Progress as Moral Improvement in the Philosophy of I. Kant and V.D. Kudryavtsev-Platonov. *Problemy etiki [Problems of Ethics]*, 9, pp. 93-96. (In Rus.)

Dmitrieva N. A. The Changing Concept of Enlightenment in Russia – An Outline // SHS Web of Conferences. 2023. № 161. Art. № e03001. doi: 10.1051/shsconf/202316103001.

Kalinnikov L. A. Kant's Philosophy as the Development of the Intentions of Enlightenment // SHS Web of Conferences. 2023. № 161. Art. № e02001. doi: 10.1051/shsconf/202316102001.

Weizsäcker E. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.Y. : Springer Science+Business Media LLC, 2018.

Zagirnyak M. Yu. Sociability and Education in Kant and Hessen // Journal of Philosophy of Education. 2021. Vol. 55, № 6. P. 1112–1125. doi: 10.1111/1467-9752.12619.

Zhavoronkov A. Kant's Pragmatic Use of Reason from a Sociological Point of View: Third Way or Methodological Impasse? // Studies in History and Philosophy of Science. 2022. Vol. 94. P. 1–7. doi: 10.1016/j.shpsa.2022.05.003.

Об авторах

Арина Старцева, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ArStartseva1@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6881-7620>

Александр Олегович Сабанов, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: AlSabanov@stud.kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2095-0669>

Для цитирования:

Старцева А., Сабанов А. О. Иммануил Кант и «новое Просвещение». Обзор международной научной конференции // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 1. С. 132–145.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-1-7

© Старцева А., Сабанов А. О., 2023.

Rozhin, D.O., 2022. Kant on Basic Practical Conditions for Achieving Moral Perfection. In: N. A. Dmitrieva, ed. 2022. *IV Letnyaya Shkola po izucheniyu naslediya I. Kanta. Uchenie Kanta o voine i mire v filosofii Prosveshcheniya i nemetskogo idealisma* [4th Kant Summer School: Kant's Doctrine on War and Peace in the Philosophy of Enlightenment and German Idealism: Proceedings of the International Scientific Conference; Academia Kantiana of the IKBFU]. Kaliningrad: IKBFU Press, pp. 16-21. <https://doi.org/10.5922/978-5-9971-0695-9-3> (In Rus.)

Wallace-Wells, D., 2019. *The Uninhabitable Earth: Life after Warming*. New York: Tim Duggan Books.

Weizsäcker, E. von and Wijkman, A., 2018. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. New York: Springer Science+Business Media LLC.

Zagirnyak, M. Yu., 2021. Sociability and Education in Kant and Hessen. *Journal of Philosophy of Education*, 55(6), pp. 1112-1125. <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12619>

Zhavoronkov, A., 2022. Kant's Pragmatic Use of Reason from a Sociological Point of View: Third Way or Methodological Impasse? *Studies in History and Philosophy of Science*, 94, pp. 1-7. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2022.05.003>

Zuboff, S., 2018. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. London: Profile Books.

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The authors

Арина Старцева, B.A., Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad, Russia.

E-mail: ArStartseva1@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6881-7620>

Aleksandr O. Sabanov, B.A., Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad, Russia.

E-mail: AlSabanov@stud.kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2095-0669>

To cite this article:

Startseva, A., Sabanov, A. O. Immanuel Kant and the “New Enlightenment”. International Conference Report. *Kantian Journal*, 42(1), pp. 132-145.

<http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2023-1-7>

© Startseva A., Sabanov A. O., 2023.